

ВОСХОЖДЕНИЕ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «АХАРЕЙ»

פרשת אהרי

Издание Молодежной организации хасидов Хабад в Израиле
Глава организации - раввин И.И. Ааронов. Редактор - Э. Ховкин

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарио
Главный Раввин - Йосиф И. Зальцман

Разгадка в Лондоне

У хабадников есть эталон. Если люди о ком-то говорят «Эр из фун ди магидс хеврайя», «Он из команды магиды», такой хасид считается настоящим. Что за «магид»? То ли Магид из Межерич, воспитавший родоначальников многих направлений в хасидизме, то ли Ребе Шнеур-Залман, которого называли часто «Магид из Лиозны». Среди его учеников тоже было много гаонов и праведников. Так или иначе, но когда говорят «он из той команды», значит, есть чем гордиться.

Но какие подвиги нужно совершить, чтобы попасть в этот очень избранный круг?

Народ советский нес знамена на параде и работал за гроши, а старый хабадник реб Довид Городокер лил водку в стопки и наставлял молодежь. «Хотите быть в команде магиды? – спросил он. – А знаете, как туда попасть? Кто-то, может, скажет, что для этого нужно встать в Шабат пораньше, пойти в синагогу и несколько часов учить хасидут, а потом молиться всей душой, забыв обо всем на свете. Затем сделать дома Кидуш, перехватить того-сего, и не на перину, как один сосед, другой сосед – а снова в синагогу, опять за книгу... Так вот, киндерлех, это все очень важно, но это еще не то...»

А что «то» – не открыл им реб Довид. Вместо этого он запел нигун, и в нем утонула отгадка.

Упрямый молодой человек по имени Мендель Футерфас захотел отыскать реб Довида и, «вот с места не сойду», получить ответ. Но судьба развела их в разные концы глобуса. Футерфас скитался, сидел в сталинских лагерях, оставил Союз, поселился в Кфар-Хабаде, сам сделался наставником молодежи. А отгадки все не было. И вдруг, приехав в Лондон навестить друзей и родных, он ее получил.

– Фун ди магидс хеврайя? – переспросил местный хабадник, протирая очки. – Ну, для этого нужно научиться вставать в Шабат очень рано...

– И сидеть над книгой? – подсказал реб Мендель.

Собеседник покачал головой: – В субботу некогда сидеть!.. Ты сказал благословения, окунулся в микву, а потом идешь по Лондону час, другой и третий, чтобы найти какую-нибудь маленькую синагогу и пересказать евреям беседу нашего Ребе.

– Разве нельзя появиться там в другой день? – полюбопытствовал гость.

– Есть миньяны, где старики собираются только по субботам. Но они тоже имеют право услышать слова Ребе.

– Этот еврей все же успеваешь забежать домой, чтобы сделать Кидуш и отдохнуть немного? – предположил реб Мендель.

Собеседник пожал плечами:

– Когда как. Иногда он снова идет, чтобы поспеть на ток-шоу в студенческий кампус. Этим соплякам или гениям почему-то захотелось поговорить о хасидизме именно в Шабат... Нет, правда такова: ты не молишься, толком, и не учишься толком, и задвинул себя в дальний угол, чтобы исполнить то, что Ребе сказал...

Пользуйтесь услугами «Эль-Аль»! Реб Мендель вернулся в Кфар-Хабад и сказал ученикам, пришедшим услышать рассказ о его поездке:

– Кажется, я нашел ответ на старый вопрос...

УРОК В КОРЧМЕ

В еврейском календаре есть несколько тихих праздников, эхо которых, однако, разносится далеко и бесшумно, как круги на воде. Один из них — «Песах шени», день опоздавших евреев, которым теперь нужно наверстывать упущенное. В своем кругу его называют «новый год баалей тшува».

Причины опоздания бывают разными. Иногда это ритуальная нечистота, получив которую нужно пройти длинный путь очищения. Еврей бросился в огонь, чтобы спасти товарища, а тот скончался у него на руках, — понятно, что он не мог избежать прикосновения к мертвому телу, понятно, что здесь причина — героизм, а не небрежность. Но если это случилось накануне Песах, пасхальную жертву он принести не может, закон есть закон.

Или караван сбился с дороги, купец увидел белые стены Иерусалима, когда праздник завершился. Или (самый неприятный случай), когда еврей просто «не захотел» в Иерусалим, в прямом и переносном смысле. Но потом плети горьких мыслей застучали по плечам его сутулым, и он, понимая, что безнадежно опаздывает, все-таки пошел. Все эти опоздавшие пришли там, в пустыне, к Моше, вождю евреев, восклицая: «Зачем нам терпеть убыток?!»

Этот главный убыток, отдаление от Б-га, еврейская душа не может снести. Моше-рабейну это понял, а Всевышний откликнулся. Опоздавшим был дарован «Второй Песах», и, в нарушение всех правил, — возможность принести пасхальную жертву через месяц, очистившись и встав на новый путь. Наш Ребе, пряча улыбку, объясняет: все правила в этом мире устанавливает Всевышний. Значит Он, Бесконечный, может, если нужно, их изменить. Можно сказать, что баалей тшува вырвали, вымолили у Небес свой особый праздник. Вот его формула: «Не плачь в подушку, поднимайся! Если захочешь, ты не опоздал».

Высокий, полный еврей, по-пуримному пьяный, ворвался в нашу синагогу в костюме русского боярина и заплясал. «Я приехал веселить вас, — кричал он, плеща смириновкой на каменные плиты. — Какие вы хасиды, вы не хасиды! Просто похоронное бюро!» Он не заметил, что мы уже становимся на молитву.

Давайте пока остановим этот кадр.

В Пурим разрешается валять дурака, чтобы вырваться из тисков своего чужого «я», поговорить с душой, спросить совет у Б-га. На какой-то стадии опьянения человек может вообразить себя директором мира, но через пару рюмок этот мираж проходит. Вдруг и незаметно для себя еврей как будто ныряет в темный тоннель. Он выходит оттуда, трезвый, как стеклышко, где-то накануне «Песах шени», сидя за столом, перед чистым листом бумаги, с пером в руках, наготове. Сейчас он проведет несколько параллельных линий и напишет в каждом столбце, что нужно сделать для Торы, а что для работы, а что для мира в доме, а что для парнасы, а что для самого главного — понять, наконец, зачем твоя душа спустилась в наш мир. Ребе говорит, что в наше сумасшедшее время («авилде велт») каждый еврей и еврейка должны искать «шлихут», свое личное посланничество.

Шлихут, конечно, не отменяет остальных человеческих обязанностей, однако становится для них стержнем, — как башня рыцарского замка «притягивает» к центру ближайшие рощи и поля.

Можно оживить застывший кадр. «Боярин» допустил одну оплошность. Он думал, что на волне пуримного веселья можно перескочить мели и скалы, которых хватает в судьбе каждого из нас. Но люди часто придумывают всякие глупости, а на самом деле знают правду, только прячут ее от себя глубоко. Если, осмелев, ты нажмешь во внутреннем компьютере клавишу «знать» (а баал тшува когда-то обязан это сделать), то поймешь, что преграды любого рода существуют ДЛЯ ТЕБЯ, чтобы в душе твоей еврейской зазвучала какая-то новая, удивительная нота. Тот, кому такая преграда не нужна, просто пролетит над ней на самолете.

История вдруг всплыла. Хасид зашел в корчму и увидел двух мужиков в хорошем подгорове. Приливая пьяные слезы, один слезливо причитал: «Ох, как я тебя люблю!» Другой ответил неожиданно трезво: «Врешь! Если б любил, ты бы знал, чего мне на самом деле не хватает!..»

Запомнили? Я тоже. Хотя сперва хотел забыть...

Хедер для взрослых

ДЕНЬ ВЕЛИКИХ ТАЙН

Рабби Шимон бар-Йохай был одним из младших учеников рабби Акивы и, скорее всего, самым большим из них. Очень весомо звучат слова его учителя: «Достаточно, если я и Тот, Кто сотворил тебя, будем знать силу твоей души!..»

Спасаясь от римлян, Рашби вместе со своим сыном, рабби Элазаром, провел много лет в пещере. Их учителем был ни кто иной, как пророк Элияу. Тайны, которые узнал Рашби, легли в основу книги Зоар, которую многие считают воротами в Кабалу.

В день своей кончины рабби Шимон открыл ученикам великие тайны, каких им не приходилось слушать до сих пор. Он предупредил, что в этот день нужно не горевать, а веселиться. В хасидизме объясняется, что, когда цадик должен покинуть мир, его знания и путь служения Творцу достигают наибольшей ценности и цельности, переходя в наследство будущим поколениям.

Почему в «Лег ба-Омер» мы зажигаем костры? Это намек на большой свет, который пришел в наш мир благодаря тайнам Торы, которые открыл нам Рашби. Для праздника есть еще одна причина: в этот день прекратилась эпидемия среди учеников рабби Акивы, от которой скончались 24 тысячи человек. Эпидемия разразилась потому, что мудрецы недостаточно понимали и ценили друг друга. Парад Лег ба-Омер, в котором главную роль играют дети, напоминает, что между нами должно преобладать единство и братская любовь. Постараемся, чтобы свет этого дня осветил нам весь год.

Автомобиль на благотворительные нужды JRCC

Отдайте свою машину на благотворительные нужды в JRCC и получите Tax deductible receipt

Ситуация, в которой вы в выигрыше!

Анкеты дополните информацией в формате PDF www.jrcc.org/vehicledonation

Для получения дополнительной информации звоните:
Тел: 416.222.7105 x601 • Факс: 416.222.7812
Email: vehicledonation@jrcc.org

Позвоните нам, если Вы желаете спонсировать издание «Восхождения» в честь или в память Ваших близких.

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

Еврейская улица

YEDI – ИНСТИТУТ УСКОРЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

YEDI Institute – Институт Развития Предпринимательства создан при поддержке JRCC совместно с бизнес-школой «Schulich» с целью обеспечения бесплатного бизнес-образования для предпринимателей-новаторов, чтобы помочь им создать или расширить успешные коммерческие и благотворительные предприятия. YEDI – институт ускоренного обучения – входит в тройку лучших университетских бизнес-акселераторов Северной Америки и занимает первое место в Онтарио.

Институт YEDI предлагает несколько программ для расширения и активизации предприятий и организаций, в том числе совместную программу с Учебно-методическим центром бизнес-школы «Schulich» (Incubator Track), а также эксклюзивную программу для существующих некоммерческих организаций в районе York.

После запуска более 100 стартапов и некоммерческих организаций, привлечших заметные инвестиции в последние 2 года, YEDI открыл Business Acceleration Campus -

80 000 кв. ф. - помещение, в котором размещаются коммерческие, промышленные и учебные предприятия, офисы, театральная и телестудия.

Заинтересованные кандидаты могут подать заявку на веб-сайте YEDI: www.yedinstitute.org.

Отделения JRCC

416.222.7105		
Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохом Зальцман	x 247
Concord	Эфраим Левит	x 249
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x 224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x 240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x 227
South Thornhill	Рабби Леви Блау	x 288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x 255
Rockford	Рабби Исроэль Карпиловский	x 235

Satellite Locations x 221		
175 Hilda Ave	– Melekh Brikman	
4455 Bathurst St	– Bathurst and Sheppard	
3174 Bathurst St	– Bathurst and Lawrence	

Субботние свечи

	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
Зажигание	8:08	7:58	8:06	7:58
Исход Субботы	9:16	9:08	9:13	9:07

После зажигания свечей произносятся:
БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИНАУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:
P.O.B. 14, Kfar Snavad, 60840, ISRAEL
Тел: +972-72-2770100 • Факс: +972-3-9606169
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО
5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.
T: 416.222.7105 • F: 416.222.7812
E: ejrcc@jrcc.org • W: www.jrcc.org
Обращайтесь бережно с этим изданием! В нем приведены тексты, освященные еврейской традицией

«Я Всевышний, Б-г ваш. По обычаям земли Египта, в которой вы жили, не постыпайтесь...»

Торе важно все, в том числе, порядок слов в предложении. Когда это сочетание «Я Всевышний...» стоит в конце, оно подчеркивает особую строгость в исполнении этой заповеди. Если же предложение начинается с него, значит, оно само — отдельный приказ.

Эти слова, «Анохи, А-Шем...» являются первой из десяти заповедей. Они утверждают Единство Творца, и содержат приказ принять на себя ярмо Его власти. В нашей главе сочетание «Я Всевышний...» встречается снова. Раши объясняет: на Синае говорилось о принятии «малхут», Небесной власти в целом. Теперь речь идет о принятии «гзерот» — особых постановлений Б-га.

Почему их понадобилось выделять в отдельную группу? У горы Синай евреи получили заповеди, которые доступны нашему разуму, или, во всяком случае, не противоречат ему. Мы не знаем, почему пепел красной коровы, растворенный в воде, убирает нечистоту мертвого тела, но доверяем Всевышнему, который,

как искусный врач, подобрал для нас надежное лекарство.

«Гзера» — это заповедь, требующая повернуться на 180° и двинуться в другую сторону. Раши пишет: «Было открыто и известно Б-гу, что во времена Эзры евреи нарушат законы кровосмешения, поэтому

АХАРЕЙ

он указал: „Я Всевышний...“

Почему именно „арайот“, запрещенные связи, Раши выбрал как пример „гзеры“? Не счесть примеров, как „арайот“ разрушают семьи, губят телесное и духовное здоровье потомства. Однако у медали есть и другая сторона. В еврействе существует понятие „юхасин“ — чистота и благородство происхождения, чему уделяется важное место при заключении брака. О семейном союзе в Торе сказано: „и станут они одной плотью“, т. е. приведут в мир совместное потомство.

Чтобы „части плоти“ подошли друг к другу, между ними должна существовать высокая степень подобия. Об этом думает Авраам, когда посылает раба искать невесту для Ицхака «в страну мою, на родину мою». Это берет в расчет родоначальник «коэнов» Аарон, проверяя не только родителей, но и братьев будущей супруги. Яаков берет в жены Рахель и Лею, своих двоюродных сестер. А дети Адама и Хавы вообще женились на родных сестрах. Раши пишет: это было нужно, чтобы размножились люди на земле...

После дарования Торы мир поднялся на новую ступень. Изменились приказы, касавшиеся семейных отношений. Ряд семейных союзов между близкой родней теперь оказался под запретом. Отказ от привычных связей звучал настолько необычно, что требовалась «гзера», особое постановление, чтобы трепет перед Б-гом оказался сильнее, чем инерция многих сотен лет. Чтобы усилить в нашей душе этот трепет, Тора начинает: «Я Всевышний, Б-г ваш...»

(Продолжение на 3-й стр.)

О цели Творения в мидраше говорится так: Всевышний захотел создать с нашей помощью «жилище среди нижних», т. е. место своего полного раскрытия в материальном мире, где мы живем. Понятно, что для этого все вокруг должно быть пронизано чистотой и святостью. Этот уровень не был достигнут в полной мере в Мишкане, с которым евреи странствовали в пустыне, и даже в Иерусалимском Храме — хотя там происходили чудеса, и ощущалось присутствие Шхины. Нам пришлось спуститься в тьму галута, где грубая материальность видна и давит в полной мере. Наш труд во тьме привел к тому, что вот-вот прозвучит: «Жилище готово...»

Из бесед Любавичского Ребе

НОВЫЙ ТАЛИТ

У рабби Шнеур-Залмана, первого главы ХАБАДа, были хасиды особой пробы. О них рассказывали легенды, которые, что самое удивительное, были чистой правдой. Например, ехал однажды реб Меир Рафазлс, купец из Вильны, на своей телеге и со своим кучером по торговым делам. Вдруг посреди поля он увидел, что одна из кистей цицит на талесе оторвалась. Реб Меир испугался, что сейчас он проедет четыре локтя без цицит как гой, как какой-нибудь русский император. Он закричал не своим голосом: «Стой!»

А кучеру что? Он натянул вожжи. Сидят они то на солнышке, то под дождиком и ждут, не появится ли на дороге какой-нибудь еврей, у которого можно купить или одолжить исправные цицит.

Кучер сосал трубочку, а реб Меир молился и просил Всевышнего, чтобы Он послал ему новые цицит. Он был даже готов на маленькое чудо: чтобы пророк Элияу пришел на помощь, приняв любое обличье...

Несколько часов прошло без толку, и солнце уже садилось. Вдруг — да не сон ли это!? — показалась вдалеке фигура бродячего еврейского торговца, согнувшегося под тяжестью огромного короба с товаром. Реб Меир и кучер закричали ему, замахали руками. Усталый торговец подошел, глядя без особой симпатии.

— Нет ли у тебя талеса на продажу? — спросил взволнованно реб Меир.

— А хоть бы и был... Неужели я стану для такого пустяка

развязывать всю мою поклажу?

— Но я хорошо тебе заплачу!

— Из-за лишнего рубля не стоит ломать спину...

— Я отдам тебе все деньги, которые лежат в моем кошельке!

Коробейник шмыгнул носом:

— И в карманах тоже...

В конце концов странная сделка состоялась. Грабитель-коробейник ссыпал деньги купца в большой, словно специально приготовленный для этого кошелек, а реб Меир в новом талесе и без копейки денег продолжал свой путь.

Как он торговал, гол как сокол, у кого и сколько одалживал, об этом история умалчивает. Через некоторое время он приехал навестить своего учителя рабби Шнеур-Залмана. Лишь только наш купец показался на пороге кабинета, Алтер Ребе встал, подошел к шкафу и достал оттуда ту же сумму, те же монеты, которые реб Меир отдал жадному коробейнику.

Теперь они вернулись обратно к хозяину. Наш купец только и мог вымолвить:

— А... А...

— Это был пророк Элияу, — кратко сказал Алтер Ребе. — Он хотел тебя испытать.

Мир вступал в эпоху Бонапарта, в эпоху паровоза, в эпоху большой лжи. А хасиды Старого Ребе поднимались вслед за учителем вверх по бурлящему водопаду. И пророк выходил им навстречу в чистом поле.

СКРЫТОЕ ДОСТОИНСТВО

Запрет квасного на Песах охватывает все стороны нашей жизни. Нельзя есть хамец, нельзя получать от него какую-либо пользу — например, от продажи. Хамец не может даже находиться во владениях еврея — перед праздником нужно сделать «биур хамец», обязательно от него избавиться. Насчет того, как это делать, мнения расходятся. Рабби Еуда считает: «Есть только одно средство — огонь». Другие мудрецы возражают: «Нет, можно также рассыпать его крошки или бросить их в воду...»

Хамец является воплощением «ецер а-ра», злого начала, которое присутствует и в еврейской душе, и вообще в природе нашего мира. Каждый год, в дни Исхода, мы празднуем освобождение от зла, которое сковывает нас. Рабби Еуда и его товарищи спряят о том, как далеко забрался хамец. Мудрецы считают, что зло проникло только в форму, во внешний облик вещи. Стоит разрушить эту форму, например, разломать хлеб и бросить крошки в воду, и мы выполнили заповедь «биур хамец», уничтожение квасного.

Рабби Еуда уверен, что «ецер» поразил не только внешнюю обрисовку, но и материал, из которого состоит этот предмет. Значит, сломав форму, мы еще не уничтожили зло. Необходимо, чтобы огонь полностью унес его из этого мира.

Балласт зла

Мицва «Биур хамец» похожа на «десять ударов», которые Всевышний нанес по Египту, чтобы освободить наш народ. В пасхальной Агаде приводится спор рабби Элиэзера и рабби Акивы. Первый мудрец считает: каждый удар заключал в себе еще четыре удара. Другой возражает: нет, пять.

Комментаторы объясняют: рабби Элиэзер считал, что зло, сковавшее евреев в стране рабства, проникло очень глубоко, в четыре главных элемента мироздания — огонь, воду, воздух и землю. Каждая казнь очищала эти элементы, готовя весь мир к будущей Геуле, Избавлению. Рабби Акива идет дальше: зло поразило не только четыре элемента, но и «хомер а-хиюли» — праматерию, лежащую в их основе. Поэтому ударов было пять.

Мы видим переключку мнений: рабби Элиэзер, как и мудрецы в первом споре, думает, что зло затронуло только формы, пусть самые первичные. Рабби Акива, как рабби Еуда, уверен, что «ецер» коснулся самого фундамента мироздания. Значит, «биур хамец» тоже должен достичь этого уровня.

Рабби Элиэзер бен Гурканос и рабби Акива разошлись во взглядах, потому что судьбы их различны. Рабби Элиэзер происходил из родовитой семьи. И потом, среди его предков были Авраам, Ицхак и Яаков. Ощущая всю мощь еврейской души, он представить не мог, что «ецер» может затронуть нечто большее, чем внешнюю сторону наших поступков.

Рабби Акива был потомком геров. Среди его предков не было людей, которые на протяжении многих сотен лет соблюдали заповеди Торы, очищая свою душу. Но в этом недостатке таилось достоинство. Ощущая, как глубоко может проникнуть зло, рабби Акива занимался исправлением еврейской души на всех ее уровнях. Он, как никто другой, видел, какую пользу может принести «биур хамец»: сбросив балласт зла, евреи будут подниматься на вершины святости, зовя Творца в наш мир — отпраздновать конец галута, самого последнего.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

РЕБЕ СОВЕТУЕТ

Каждая еврейка должна знать об огромном запасе душевных сил, которые она таит в себе. Даже если ее муж отклонился от прямого пути, у нее есть достаточный резервуар духовной мощи, чтобы повернуть все вспять, буквально сделать из него другого человека. Для этого ей не нужно быть раввином. Достаточно прислушаться к себе и обнаружить «еврейскую жилу», которая там, в глубине души, находится рядом с источником правды.

В ТЕЛЕГЕ РАББИ ИСРОЭЛЯ

Сказано в Пиркей Авот: «Но если я только для себя, то зачем я?» Как только еврей начинает думать о своей персоне, «махшевот зарот», ненужные мысли, тут же налетают на него, мешая служить Творцу. Ведь мир сотворен, чтобы ты выполнял в нем работу Всевышнего. А ты весь в мыслях, и работы нет, потому что ты не можешь собраться с мыслями...

СТРОКА ИЗ ТАНИИ

Это свойство — накрепко связать свой разум и сердце с Б-гом, живет в душе каждого, кто принадлежит к дому Израиля. Ведь все мы связаны с душой Моше-рабейну, все получаем помощь и поддержку от души вождя евреев. И все же после того, как еврейская душа облачилась в тело, поддерживать связь с Творцом требует больших усилий.

Что ж, нужно дать своей плоти хороший пинок, чтобы она не прятала от еврея свет его души. На этот счет в Зоаре сказано так: «если тело не пропускает свет собственной души, его пинают и толкут». Как сделать это? Например, начать серьезно, из глубины сердца, размышлять о собственном исправлении.

Второй путь — думать о Всевышнем, о Его величии, и делать это, не жалея времени, — тем более, что в делах, подобных этому, нет общего размера, у каждого он свой.

Короткий рассказ

ЕВРЕЙ-ВОЛШЕБНИК

Рабби Цви-Элимелех из Динова, прежде чем сесть за пасхальный стол, ходил по улицам местечка и слушал, как евреи читают Агаду. У цадика был тонкий слух, а жители местечка, как на заказ, любили вести сецер громко. Особенно далеко раздавался голос одного еврея. Он был не очень грамотен, но старался изо всех сил. Есть место в Агаде, где говорится о четырех сыновьях: один — мудрец, другой — злодей, и пр.

Этот еврей каждый раз делал упор на слово «один» — «эхад»:

— ЭХАД! — хахам... ЭХАД! — раша...

Рабби Цви-Элимелех слушал эти слова, как волшебную музыку. Потом, в большом волнении, он говорил своим хасидам:

— Этот еврей сумел из всех четырех сыновей, и даже из злодея, сделать одну большую молитву «Шма, Исраэль»!